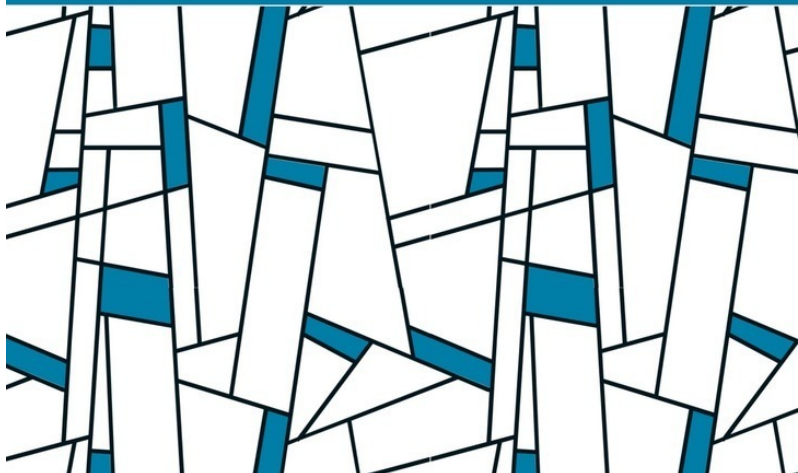

Алексей Боровиков

*Царевич-
Полоз*

Авторский сборник стихов

Алексей Петрович Боровиков
Царевич-Полоз.
Авторский сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304489

ISBN 9785448389863

Аннотация

Где ты, в каком шатре из звезд? Мне слышится знакомый голос. Я шел к тебе за много верст – Влюбленный твой Царевич-Полоз.

Содержание

Царевич-полоз	5
«Я лечу на роскошной метле...»	7
«Я принял ночь, укутавшись вуалью...»	9
Крылатый ветер	10
Морана	11
«Тени кружатся в лесной тишине...»	12
«Сегодня первый день зимы...»	13
«Пусть вскипят под луною седые вулканы...»	14
Последняя ночь упыря	15
«Опадает листва нескончаемым золотом...»	16
Одинокий оборотень	17
«Назови ты меня змийским Гадом...»	18
«Дыбится шерсть волколака...»	19
Древний воин	20
«Ворожи на судьбу, ворожи...»	21
«Вдаль облаков разлетаются ключья...»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Царевич-Полоз

Авторский сборник стихов

**Алексей Петрович
Боровиков**

Редактор Евгения Олеговна Боровикова

© Алексей Петрович Боровиков, 2017

ISBN 978-5-4483-8986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царевич-полоз

Угас закат. В мерцанье звезд
Мне слышится знакомый голос.
Я от тебя за много верст,
Зови меня Царевич-полоз.
Я – Древний царствующий змей.
Мои магические чары
Наводят ужас на людей.
Когда пред ними величаво
Я появляюсь, соткав ночь,
Ищу тебя безрезультатно.
Меня завидев, люди прочь
Бегут и падают внезапно.
Сияет золотом чешуя.
Тревогой был наполнен город,
Когда возник из мрака я.
Их было двадцать, может, сорок,
Кто змея воле супротив
Решил украсть его колдунью.
Но страх, волной накрывший их,
Напомнит вновь о полнолунье.
Где ты? В каком плаще из звезд?
«Я здесь», – раздался дивный голос.
Я шел к тебе за сотни верст,
Зови меня царевич-полоз.

«Я лечу на роскошной метле...»

Я лечу на роскошной метле,
Ветер косы мои расплетает.
А земля там внизу, вдалеке,
Вешний воздух меня захмеляет.
Снова зелень пылает в глазах,
Звезды-свечи мой путь освещают.
Этой ночью неведом мне страх —
Чары сердце мое наполняют.
Колдовства моего не ищи,
Не буди ты полночного лиха.
Позовешь коль меня ты в ночи,
Прилечу я к тебе тихо-тихо.
Обернусь я совою, и пусть
Птичий крик напугает до дрожи.
Жди меня – я вскоре вернусь,
Жди меня, несчастный прохожий.
Стану танцы с тобой танцевать,
Буду петь и плясать до упаду,
Обнимать и так нежно ласкать,
Жизнь твою взяв за это в награду.
С ведьмой ночь хочешь ты провести?
Возражать я, конечно, не стану.
Не смогу я тебя отпустить,
Сети ведьмы, как хватка капкана.

Ну же, ждет нас последняя ночь!
Звезды-свечи наш путь освещают.
Час рассветный – я лечу прочь,
О тебе больше не вспоминаю.

«Я принял ночь, укутавшись вуалью...»

Я принял ночь, укутавшись вуалью
Бесчисленных немислимых теней.
Бокал вина, наполненный печалью,
Напоминает безысходно лишь о ней.
Я принял ночь, и ведьмовское зелье
Знакомый сердцу образ сотворит.
Горит костер, и в огненном веселье
Сжимает ведьма юный авонит.
Полночный час. Аир украсит ложе,
Младой багульник и цветущий хмель.
Она нага, стыдиться ей негоже,
Огонь любви дотла прожег постель.
Принявший ночь путей назад не ищет,
Лесная тишь последний скроет след.
И тот, кто ведьму на беду свою отыщет,
Исчезнет с ней, когда придет рассвет.

Крылатый ветер

Я буду лететь со скоростью света,
Чтобы в ночи поспеть за тобой,
Чтоб подарить тебе знойное лето,
Лишь на рассвете вернуться домой.
Расправлю свои небесные крылья
И соколом я к тебе прилечу.
Ты станешь моей немислимой былью,
Небесная высь мне по плечу.
Я – ветер. Пусть воды морские вскипают
При виде меня в рассветной тиши.
Одну лишь тебя я приласкаю,
А ты уходить от меня не спеши.

Морана

Черный блеск погибших глаз
Душу рвет в ночи бездонной.
Призрак плачущей Мадонны
Снова бродит в поздний час.
Сущность ночи – дикий страх,
Ветра злого завыванье,
Мертвенной луны сиянье
И всего живого крах.
Быль давно минувших лет
Горький вызовет осадок.
Озарит былой упадок
Живы праздничный рассвет.

«Тени кружатся в лесной тишине...»

Тени кружатся в лесной тишине,
Златый пастух овец разгоняет.
Грезится утро, идешь ты ко мне,
Дождь наш шатер от глаз укрывает.
О, небеса! Эта древняя страсть,
Жаром своим сожжет и погубит.
Ведьма. От сердца осталась лишь часть,
Все остальное – черные угли.
Блеск дивных глаз и запах волос,
Рук твоих нежных прикосновение.
Горечь любви и капельки слез,
Но больше нет во мне сожаления.
Губы твои, этот пламенный взгляд,
Листья аира на прибранном ложе.
Кубок вина – дурманящий яд,
Слово «Прощай» целой жизни дороже.
Солнце взошло и развеяло сон,
В небе кружат беспокойные птицы.
Ночь позади, но я помню о том,
Как мы с тобой не успели проститься.

«Сегодня первый день зимы...»

Сегодня первый день зимы,
Кружится снег над городом полночным.
Так далеко до солнечной весны,
Стучится ветер леденящий, склочный.
Вздыхает ночь сизою пургой,
А город спит. В окрест все также вьюжит,
Зима украсит окна бахромой,
А за рекой метель свой танец кружит.
А белый снег рассыпан, словно пух,
Пришла зима, одевшись, как царица,
Настала ночь. И золотой пастух
Зашел в небесную светлицу.
Шатер из звезд. Грядет солнцеворот,
И волшебство в заветный час проснется,
Тогда очнется древний небосвод,
На Русов зов Сварог сам отзовется.

«Пусть вскипят под луною седые вулканы...»

Пусть вскипят под луною седые вулканы,
Змей крылатый проснется в небесном саду.
Больше жизни любить я тебя не устану
И такую, как ты, я нигде не найду.
Златом призрачным пусть извиваются кольца.
Дивный змей так прекрасен, как молодой полубог.
И в груди мое сердце по-прежнему бьется
От любви, что сберечь иль забыть я не смогу.
Пусть нас скроет луна, снипослав с неба тучи,
Пусть декабрьский снег закружит у ворот.
Змей крылатый взлетит, разогнав ночь и тучи,
Это значит, настал зимний солнцеворот.

Последняя ночь упыря

Пока не погасли звезды,
Пока не проснулась заря,
Рябины горели грозди
В последнюю ночь упыря.
Уснули медовые травы,
Прохладой дохнул небосвод.
Блеск ночи в глазах кровавых —
Упырь на охоту идет.
Так хочется сладостной крови
Испить в этот сумрачный час.
Не ведает страха и боли
Хозяин дурманящих глаз.
Окрасился месяц багрянцем,
И в окнах давно свет погас.
Нет смысла сопротивляться
Волшебному блеску тех глаз.
Глоток исцеляющей влаги,
Пока не настала заря.
Опутают древние стяги
В последнюю ночь упыря.

«Опадает листва нескончаемым золотом...»

Опадает листва нескончаемым золотом,
В сизом небе восходит царица луна.
Мы покорно пьяны этим призрачным солодом,
Чашу хрупкой любви мы испили до дна.
Звезды зреют, как светлячки одинокие,
Колдовства не будить попрошу я тебя.
Заклубился туман. Правит ночь черноокая,
У лучины ищу я, как прежде, огня.
Дивный змей пролетал над окрестной околицей,
Резкий ветра порыв разрывал облака.
Пробудилась заря, не уснула бессонница,
Призрак выпитой страсти несем сквозь века.
Древним Сварогом пусть рождено новолуние,
А у этого мира закогны свои.
По обряду ты стала могучей колдуньей,
Но тебе не уйти от незримой любви.

Одинокий оборотень

Я вижу то, что не увидите вы
И слышу все, что не дано вам слышать.
Но вы не верите столь призрачным словам,
Что за спиной моею кто-то дышет.
Я вижу вас и знаю вашу тень,
И чувствую, беда от вас исходит.
Не для меня горит восходом день,
К таким, как я, звериный страх приходит.
Но я из тех, кто ищет теплоты
И, не найдя, вновь прячется в «Берлоге».
И если ты меня скрадешь у темноты,
Я возлюблю тебя всем сердцем, точно бога.

«Назови ты меня змейским Гадом...»

Назови ты меня змейским Гадом,
Позови в свете звезд за собою.
Встанут ели пушистой громадой,
Нас от глаз посторонних укроют.
Две судьбы в паутину сплетутся.
Эта ночь нам подарит друг друга.
В унисон сердца наши так бьются
За чертою священного круга.
Зелень глаз твоих – бурное море.
В ведьмовском я горю огне.
Позови ты меня за собою,
Чтоб исчезнуть в ночной тишине.

«Дыбится шерсть волколака...»

Дыбится шерсть волколака,
Бурлит восставшая ярость.
Грядет последняя драка,
Шансов врагу не осталось.
Клыки закрипели от злости,
Кровь переполнила жилы.
Хрустнули вражьи кости,
Вороны вновь закружили.
Крик раздаётся предсмертный
Эхом победного воя.
Принципам стаи верные
Оборотни герои.
Взмахом меча воин чертит
Границы священного круга.
Знают вервольфы и черти
Правило: друг за друга.
Кровь орашает землю,
В небе луна засияла.
Строго все волки внемлют
Жертвенному ритуалу.

Древний воин

Кровь горит и бурлит, словно брага,
Дикий ветер уносит меня.
За чертою ночного оврага
Я найду золотого коня.
Древний воин. Волшебная сила.
Дивный блеск удалого клинка.
В ножнах сталь давно истомилась,
Серебрятся вдали облака.
Вновь в галоп пускаются кони,
Разрывая свои удила.
Темной ночью все страхи утонут,
И любовь, что в сердце была.
Только сталь. Железные крылья.
С диким ветром теперь наравне.
А минувшее станет пусть пылью,
Что исчезнет в ночной тишине.

«Ворожи на судьбу, ворожи...»

Ворожи на судьбу, ворожи,
Наколдуй до краев чашу с ядом.
Зачаруй своим пламенным взглядом,
Как вино, разум мой закружи.
Околдуй ты меня, околдуй,
Дай исить риворотное зелье,
Чтобы глаз твоих яркая зелень
Обжигала, как твой оцелуй.
Предадим мы забвению ночь,
Что кружила нас в вихре любовном.
В этом мире безумном, условном
Древний Бог нам лишь сможет омочь:
Лет минувших разрушить заклятье,
Пробудить задремавшую страсть,
Древних чар подчинить себе власть,
Став в легендах сильнее проклятья.

«Вдаль облаков разлетаются клочья...»

Вдаль облаков разлетаются клочья,
Дремучий лес затаился в тревоге.
Могучий змий – порождение ночи —
От глаз укрылся в пустынной берлоге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.